КОРОНА РАЗОМКНУТЫХ МИРОВ

А.М. СУНГУРСКИЙ

А.М. Сунгурский

Корона разомкнутых миров

«Автор»
2026

Сунгурский А.

Корона разомкнутых миров / А. Сунгурский — «Автор», 2026

За стеклом шлюза задыхается женщина, и капитан маленького курьера «Веспер» Найра Келл открывает створку, не дожидаясь разрешения станции. Вскоре на мостик приходят два приказа с одной и той же императорской печатью: первый велит задержать спасённую пассажирку, второй — немедленно её увезти. Аурен Шестой правил в четырёх телах с общей памятью, и этих тел больше ничто не связывает. На поясе у пассажирки футляр, который хотят получить все три уцелевших императора. У Найры скучный договор, долги и экипаж, за который она привыкла решать сама. Но в оглавлении чужого груза она находит строку, после которой рейс касается уже не только её корабля: кто-то заранее приготовил способ навсегда отрезать целые миры. Один из них — Гелия, где живёт её брат.

© Сунгурский А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Два приказа 5
Глава 2. Чужое дыхание 10
Глава 3. Место в переходе 15
Глава 4. Император Иллис 21
Глава 5. Долгий берег 25
Глава 6. Те, кто остался в памяти 29
Глава 7. Право прохода 33
Конец ознакомительного фрагмента. 36

А.М. Сунгурский
Корона разомкнутых миров

Глава 1. Два приказа

Человек за стеклом шлюза пытался вдохнуть и не мог.

Сначала Найра решила, что у него разбит шлем, и только потом разглядела гладкую лысую голову, раскрытый рот и три пальца, прижатые к горлу. Шлема не было вовсе. Женщина стояла в станционном переходе, где минуту назад грузчики спорили о креплениях для контейнеров, и смотрела прямо на Найру, а над её плечом мигал жёлтый сигнал разгерметизации.

— Исо, наружный объём.

— Давление падает. Дверь в станцию закрыта.

До двери женщина всё равно не дошла бы: ноги у неё уже скользили по решётке. Жилое колесо Селета вращалось, прижимало её к полу и не давало подтянуться на поручне. Из-под воротника выползла тонкая трубка, ударилась о стекло, и на её конце закачался обломок разъёма.

Найра сняла крышку аварийного управления.

— Открой мне шлюз.

— Наружную створку? — спросил корабль.

— Обе по очереди. Я вытащу её.

Исо вывел на стекло схему: их шлюз, переход, закрытая станционная дверь. Внешний конец перехода терял воздух через повреждённое уплотнение, и красная область на схеме расползалась не спеша, будто нарочно давала людям время уйти. Их и предупреждали уйти отсюда заранее.

Женщина подняла руку. Она не просила о помощи, а показывала Найре что-то у запястья, и под кожей там засветилось имя: ЭННА СЕЙЛ.

— Наш пассажир, — сказал Исо.

Найра уже входила в шлюз.

Когда за спиной сошлась внутренняя створка, в лицо дохнуло сухим воздухом. В наружном стекле, совсем близко, было лицо Энны, пугающе спокойное: она перестала хвататься за горло. Найра знала это затишье. Однажды она видела его на человеке, которого не успели достать из затопленного кессона.

Наружная створка открылась. Найра ухватила женщину за ткань под мышками и потянула на себя; та оказалась тяжелее, чем выглядела, а пятка у неё застряла между двумя прутьями решётки, так что Найре пришлось развернуть её всем телом. Из перехода со свистом уходил воздух, где-то за стеной ударил клапан.

На поясе у Энны висел узкий чёрный футляр, и он зацепился за кромку люка. Найра рванула ремень, освобождая его, и сама едва устояла на ногах.

— Закрывай.

Створка прошла в ладони от плеча женщины.

Внутри «Веспера» их уже ждала Мей Тао с дыхательной сумкой. Поднимать Энну врач не стала: опустилась рядом на колени, провела пальцами по рёбрам и нажала ниже ключицы. Кожа разошлась по прямому шву, и под ней открылась серая панель.

— Сколько она была без воздуха?

— Не знаю. Полминуты у стекла.

— Это не только воздух. Держи голову.

Мей вставила в панель трубку и сжала сумку. Грудь Энны поднялась, а сама она вдруг выгнулась так, что ударилась затылком о ладонь Найры. В горле у неё захрипело, запахло горячим пластиком.

— Тело для эвакуации, — сказала Мей. — Лёгочный привод оборван.

— Она выживет?

— Если ты перестанешь спрашивать и принесёшь носилки.

Найра поднялась. Колено саднило: видимо, приложилась о порог, хотя самого удара она не помнила.

Они уже закрепляли Энну на носилках, когда пришёл сигнал вызова и на стене возник начальник причала. Одет он был под тёмную форму коронной службы, только воротник расстегнул, а лицо у него блестело от пота.

— Капитан Келл, верните пассажира в приёмный отсек.

Найра молча показала ему трубку в груди Энны.

— У вас повреждён переход. Присылайте врача сюда.

— Переход изолирован по приказу безопасности. Эта женщина не прошла досмотр.

— Когда она снова сможет дышать, проведёте досмотр.

Он повернулся к кому-то за краем изображения. Тем временем к Найре подбежал Дакс Оррен, начальник корабельной безопасности, с носилочным приводом в руках и, заметив знак на воротнике станционного служащего, выпрямился.

— Мне передали распоряжение задержать её, — сказал начальник причала. — Не увозите её от шлюза.

— Мы не задержимся, — ответила Найра и отключила стену.

Дакс открыл было рот, но Мей уже велела ему взяться за носилки с другой стороны, и они повезли Энну в медицинский отсек. Футляр лежал у неё на животе, и пальцами она всё ещё крепко сжимала его ремень.

На Селете было тринадцать часов семь минут по коронному счёту, и через сорок три минуты «Веспер» должен был освободить причал. Найра ждала здесь одну пассажирку с небольшим личным грузом и не собиралась задерживаться ни на минуту: у станции заканчивались сезонные скидки на стоянку, а хладагента на борту оставалось меньше половины заказанного.

Договор обещал скучный рейс: Селет — Мера — Тессар. Доставить специалиста в нейтральный архивный дом и получить вторую половину оплаты. Найра даже разрешила Летте взять попутный груз, чтобы окупить обратную дорогу, и в трюме теперь лежали двенадцать катушек керамического волокна.

— Подтверди её личность, — сказала она Исо по дороге на мостик.

— Имя совпадает с договором. Подпись переноса действительна. Время последнего переноса — десять часов пятьдесят две минуты сегодня.

Выходило, что в новом теле эта женщина провела немногим больше двух часов.

Найра остановилась у поручня. Переселяться так близко к отлёту не имело смысла, разве что прежнее тело было опасно оставлять живым. Или оно уже погибло.

На мостике пахло остывшим кофе. Навигатор Идрис Хейл сидел за столом и грел ладони о чашку. Перед ним на экране медленно поворачивалась станция, восемь жилых колёс вокруг длинной неподвижной оси. «Веспер» стоял у внутреннего края третьего колеса; после расстыковки ему предстояло погасить вращение, пройти свободный коридор и почти девять часов лететь к вратам.

— Нас держат? — спросил Идрис.

— Пока пытаются.

— Тогда пусть держат быстро. Вечернее окно не подвинут.

Найра опустилась в своё кресло. Чуть выше линии экрана, в прозрачном кармане, лежала фотография с Гелии: брат на фоне рыжего света, который лился сквозь оболочку жилого тора. Рук у Тавиана было слишком много для старой земной рубашки, и две он спрятал за спину, чтобы её рассмешить. Найра давно обещала сменить снимок. После каждого рейса брат присылал ей новый, а она всё оставляла этот.

— Коронная связь, — сказал Исо. — Два пакета. Получены с разницей в одиннадцать секунд.

На левом экране появился приказ о задержании Энны Сейл: имя Найры, регистрационный номер «Веспера», номер причала. Источник — резиденция Иллис. Ниже стояла личная печать Аурена Шестого, тонкий круг вокруг четырёх расходящихся линий.

Найра прочитала документ до конца. Пассажирку следовало передать военному представителю, груз изъять, а кораблю оставаться у причала до прибытия охраны.

Справа возник второй приказ.

Источник — резиденция Саэн. «Весперу» предписывалось немедленно вывезти Энну Сейл за пределы станции, местным властям запрещалось препятствовать отходу. По выходе в систему Мера корабль должен был принять уточнённый маршрут от военного диспетчера.

И та же печать.

— Который настоящий? — спросила Найра.

Исо помедлил с ответом ровно настолько, чтобы она это заметила.

— Оба.

Идрис поставил чашку в гнездо и развернул документы к себе.

— Метки времени?

— Иллис — одиннадцать сорок четыре. Саэн — одиннадцать тридцать одна. Разные цепочки доставки.

— Поздний отменяет ранний?

— В позднем нет ссылки на ранний. Отзыва подписи нет. Оба действуют.

Найра перечитала строку о новом маршруте. Тессара в приказе Саэна не было.

До сегодняшнего дня ей не приходило в голову задуматься, как именно император живёт в четырёх телах. На монетах, в учебных записях и на портовых предупреждениях было одно лицо. Где-то его носил человек с настоящими руками, где-то тело, сделанное на заказ и способное три недели без сна ждать приёма послов, а общую память им сводил столичный узел. Капитану гражданского судна разница между этими телами была так же безразлична, как цвет стен в императорской спальне.

Теперь два таких тела приказывали ей отдать одну женщину в разные руки.

— Свяжись с коронным узлом, — сказала она.

— Нет подтверждённого канала с девяти часов тридцати шести минут, — ответил Исо.

— Сколько кораблей получили такое?

— По открытым сообщениям это не установить.

Вернулся Дакс. Он встал за её креслом, прочитал оба приказа и попросил показать проверку подписей; Найра уступила ему место у бокового экрана. На цифры Дакс почти не смотрел, его занимала печать: четыре линии, расходящиеся из одного центра. Такая же татуировка, давно поблёкшая, была у него на запястье.

— Мы обязаны исполнить коронное распоряжение, — сказал он.

— Выбери.

— Нужно дождаться старшего представителя.

— Которого из них?

Он сжал губы, и Найра пожалела о резкости. За девять лет на корабле Дакс дважды спасал ей жизнь, и оба раза ему было проще: человек с оружием, направление огня, дверь, которую надо удержать.

Начальник причала вызвал корабль снова. Воротник у него теперь был застёгнут.

— Военная охрана у третьего колеса. Откройте внутренний шлюз для досмотровой группы.

— Под чьим приказом?

— Капитан, не осложняйте.

Найра отправила ему обе копии. В лице у него ничего не изменилось, зато смолк голос, который подсказывал ему ответы из-за кадра.

— У станции есть собственное командование, — произнёс он после паузы.

— И собственная ответственность за разгерметизацию. Вы оставили человека в переходе.

— Ей было приказано остановиться.

После этой фразы подбирать слова Найре больше не пришлось.

— Мой врач ещё работает. Пока она не закончит, шлюз закрыт.

Она прервала связь и повернулась к Даксу.

— Оружие у наружной створки не доставать. Если придут, говоришь со мной. Лично их не впускаешь.

— Ты отказываешь короне?

— Я не знаю, кто сейчас ею распоряжается.

Дакс перевёл взгляд с двух приказов на закрытую дверь мостика.

— Хорошо, капитан.

В медотсеке Энна лежала под прозрачным колпаком, и воздух шёл к ней через раскрытую панель у ключицы. Мей вытянула из-под неё мокрую салфетку, по ткани расплывалось светло-серое пятно. Бровей у Энны не было, на висках ещё виднелись крошечные метки заводской проверки, и только глаза казались обыкновенными: тёмные, сердитые от боли.

Найра присела, чтобы женщина могла видеть её, не поворачивая головы.

— Кому ты понадобилась?

Энна что-то сказала, но колпак заглушил слова. Мей дала ей плоскую пластину, и после нескольких неровных касаний на ней появилось: «Архив на поясе. Договор с Тессаром. До сегодняшнего дня».

— Я знаю свой договор. Почему император хочет его нарушить?

Пальцы Энны замерли над пластиной. Она долго смотрела на Найру и наконец написала: «Какой?»

У Найры поднялась в груди злость: на станцию, на договор, на эту женщину, которая с чужими трубками в лёгких ещё успевала загадывать загадки.

— У тебя сейчас мало времени, чтобы убедить меня.

Энна стёрла вопрос. Новые слова проступали буква за буквой.

«Узел уничтожен. Столичное тело погибло. Три остальных больше не соединены».

Из настенного динамика заговорила Летта Восс, которая ведала на корабле грузом и деньгами:

— Найра. Стоянку аннулировали. Через шесть минут отключают подачу энергии и охлаждения.

Капитан подняла глаза на Мей, и врач поняла вопрос без слов.

— Станционное питание ей не нужно. Корабельное — нужно постоянно.

Найра коснулась футляра на животе Энны.

— Это его память?

Женщина кивнула.

— Последняя?

«Общая. До девяти».

Найра вспомнила татуировку на руке Дакса. Линий теперь оставалось три, и в центр они уже не возвращались.

— Исо, готовь отход. Идрису — сохранить маршрут на Тессар, пока я не прикажу иначе. Всем на борту сообщи, что мы везём коронный архив и за нами могут пойти военные.

Корабль принял приказ. Энна закрыла глаза.

— Это ещё не значит, что я тебе верю, — сказала Найра.

Энна снова подняла пластину. На ней было всего два слова:

«Мне тоже».

Глава 2. Чужое дыхание

В тринадцать двадцать шесть станция отключила охлаждение, и корабль начал нагреваться с кормы.

Найра видела это по схеме: сначала пожелтела камера приёмного теплообменника, потом поползла вверх температура в силовом отсеке. Распустить большие радиаторы у причала было нельзя, потому что колесо вращалось и их тонкие лопасти вошли бы прямо в соседний погрузочный мост.

— До рабочего предела семнадцать минут, — сказал Сев. — Потом гашу разгонный контур. Если станем греться дольше, придётся разгружать Исо.

— Меня можно разгрузить уже сейчас, — отозвался корабль. — Убрать расчёт резервного подхода и внешнее распознавание лиц.

— Лица убирай, подход оставь, — распорядилась Найра.

Сев Като висел над раскрытым пультом, зацепившись коленом за кресло. Пока «Веспер» вращался вместе с колесом, верх и низ здесь существовали, но механик работал так, будто давно привык не доверять полу. В пальцах он вертел обрезок белой трубки и прикидывал размер.

— Это для Мей?

— Дыхательный переходник. На таком теле я видел похожий узел, но старее лет на сорок. Где они её нашли?

— Она сама нас нашла.

— Тогда пусть в следующий раз приносит запчасти.

Он захлопнул пульт, сунул трубку в поясную сумку и ушёл в медотсек. Через минуту Найра услышала, как Мей принялась с ним спорить: соединение нельзя подбирать на глаз.

Пока станция только грозила отключением, авария оставалась угрозой. Теперь она стала вполне настоящей. Найра запросила вывод корабля из вращающегося причала к внешней стоянке. Диспетчер не ответил, хотя сообщение пометили прочитанным.

— Внешний буксир «Аш», — сказал Идрис. — Хозяин согласен. Требует подтверждения, что его не арестуют заодно с нами.

— Этого я подтвердить не могу.

— Именно так я ему и ответил.

Найра вызвала буксир сама.

На экране возник человек в старом теле, у которого нижняя половина лица не двигалась вовсе. Вместо губ у него был гладкий тёмный ободок, а голос шёл из излучателя на горле. За его спиной тянулись опоры кабины, обклеенные выцветшими наклейками, и на одной какой-то ребёнок нарисовал корабль с восемью ногами.

— Мне приказали держать вас на месте, — сказал буксировщик.

— Приказали тебе или командованию станции?

— Я видел общий запрет.

— А приказ немедленно вывести «Веспер» видел?

Найра переслала ему документ Саэна. Буксировщик прочитал его без всякого выражения; впрочем, такое лицо, вероятно, выражения уже и не позволяло.

— За чью сторону я должен идти под арест?

— За мою плату. Выведи нас к внешней стоянке, до разрешённого безопасного расстояния. Дальше мы сами.

— Так все говорят.

— Назови сумму.

Он назвал. Идрис закрыл глаза.

Летта, стоявшая за креслом Найры, тут же вмешалась:

— За такой вывод покупают буксир вместе с экипажем.

— Идите покупайте, — ответил человек.

Летта опустила ладонь на плечо капитана и наклонилась к приёмнику.

— Половина сейчас. Половина — когда ваши захваты отойдут от нашего корпуса. Обе суммы через портовый расчётный дом, с назначением «аварийная эвакуация». Пусть там останется запись, за что вам платили.

Буксировщик опустил глаза куда-то вниз. Найра представила, как он прикидывает сумму против стоимости своей машины, штрафа и обещаний императора. На шее у него блеснула цепочка, и он зажал её в кулаке.

— Мне нужен разрешённый выход из колеса. Самовольно замки я не сорву.

— Разрешение будет.

Изображение исчезло.

— Будет? — спросила Летта.

— Охлаждение уже отключили. Сев даёт четырнадцать минут.

— Это ещё не значит, что нас выпустят.

Найра знала. Знала она и то, что у начальника причала поводов для тревоги стало куда больше, чем двадцать минут назад. Он пытался исполнить приказ одного императора и тут же получил противоположный от другого. Стой Найра перед ним в наручниках, он хотя бы мог решить, кому её передать. А горячий реактор посреди жилого колеса передать было некому.

Она снова вызвала станцию и на этот раз ничего не стала доказывать: показала только температуру, положение радиаторов и расчёт времени.

— Не нужно разрешать рейс, — сказала она. — Разрешите буксировку к внешней стоянке. Там меня можете ждать вы и ваши люди.

Начальник причала вызов не принял. Вместо него появилась женщина в оранжевой служебной рубахе, представилась инженером безопасности третьего колеса, попросила прямой доступ к внешней температурной телеметрии и почти минуту молчала, разглядывая цифры. Позади неё кто-то громко спорил.

— Буксир обозначьте, — произнесла она наконец.

— «Аш».

— Передаю маршрут к стоянке семь. Самостоятельный ход запрещён. Высадку пассажира ожидаем там.

Летта убрала руку с плеча Найры и начала переводить деньги.

У шлюза Дакс разговаривал через закрытое стекло с человеком в чёрном скафандре. Станционный офицер не стучал и не грозил оружием. Он стоял совершенно неподвижно, опустив руки, и выглядел очень терпеливым.

— Буксировка не снимает запрета на выход, — сказал он, когда Найра подошла. — Я приму женщину на внешней стоянке.

— Медицинский катер есть?

— Будет.

— Когда?

— Капитан, вопрос решён.

Ровно так же говорила Мей, когда знала ответ и не желала тратить на него время. Только Мей всегда могла показать, что именно делает.

— Передайте параметры оборудования моему врачу, — сказала Найра. — До её подтверждения пассажир остаётся на борту.

Офицер повернулся к Даксу.

— Оррен. Вы служили на «Талисе»?

Дакс чуть поднял подбородок.

— Да.

— Значит, понимаете последствия.

— Понимаю.

Офицер отошёл от стекла. Когда Найра снова заговорила, голос у неё был тише.

— Он твой знакомый?

— Нет. Службу пробил по реестру.

— Ты можешь остаться на станции. Остальным я тоже скажу.

Дакс посмотрел на неё с таким удивлением, будто она предложила ему снять кожу и оставить её у двери.

— Меня нанимали защищать корабль. Я не закончил работу.

В тринадцать сорок две «Аш» принял их на захваты, и по корпусу прошёл низкий протяжный звук, словно корабль взяли за плечи. Найра проверила, все ли закрепились, и велела Исо показать станцию.

Колесо медленно повернулось под ними, и по экрану поплыли ряды окон: столы, растения под лампами, рукав чьей-то красной одежды у стекла. На несколько секунд в кадр попал открытый школьный зал, где дети бежали вдоль стены, держась за ленту. Потом зал закрыл башмак причала, и станция начала уходить в сторону.

На свободном пространстве «Веспер» распустил два радиатора, и температура силового отсека перестала расти. Третий так и остался сложенным: при расстыковке станционный замок дёрнулся и смял край защитного кожуха. Сев прислал снимок и короткое сообщение: «До выхода в скафандре не открывать».

— Насколько плохо? — спросила Найра.

— На обычном ходу дойдём. На быстром придётся тратить хладагент.

Тот самый хладагент, которого у них и так не хватало.

На внешней стоянке буксир выровнял корабль и снял последний захват. Летта перевела вторую выплату. «Аш» ушёл не прощаясь, и круглое пятно его огней уменьшалось за кормой.

Найра вызвала весь экипаж.

— До подхода досмотрового катера восемнадцать минут. Я ухожу на Меру. Ни один приказ не подтверждает наш исходный маршрут, оба требуют передать пассажира военным. Я пока исполню договор с ней. Кто хочет сойти — сейчас скажите.

В динамике щёлкнуло. Сев кашлянул.

— У меня в трюме инструменты на три жизни. Сходить с одним чехлом я не собираюсь.

— Я остаюсь, — сказала Мей.

Идрис молча повернул к капитану экран с расчётом, и это было его ответом. Летта так же молча поставила подпись второго распорядителя под запросом на самостоятельный ход.

— Мой голос прежний, — сообщил Исо. — Обслуживание рейса до Тессара. С оговоркой о сохранении экипажа.

Дакс ответил последним:

— На борту.

В четырнадцать ноль четыре Найра дала тягу.

Ступни потяжелели, ремень впился в бедро, и ушибленное колено отозвалось тупой болью. На экране зажглось предупреждение о несогласованном выходе. Идрис сдвинул его в угол, оставив вокруг траектории красную рамку.

Свободного перехватчика рядом со станцией не оказалось. Досмотровый катер ещё огибал колесо, буксир уходил в противоположную сторону, и это дарило им минуты, но не свободу. До врат оставалось восемь часов пятьдесят шесть минут, а командование Селета успевало за это время предупредить каждый корабль в том районе.

— Брать нас будут у перехода, — сказал Идрис.

— Знаю.

— Там не поможет медицинская справка.

Найра смотрела, как станция уменьшается среди служебных огней. Внизу экрана рос счёт выброшенного хладагента. «Веспер» шёл на повышенной тяге, наверстывая потерянное время, и оставлял за собой расходящийся след, которого с мостика не было видно.

Через сорок минут Мей разрешила ей поговорить с пассажиркой.

Энна полулежала в кресле. Колпак с неё сняли, и трубка тянулась теперь к маленькому насосу на ремне. Лицо уже не казалось неподвижной маской: на нём проступила усталость, выражение знакомое и почти успокаивающее. Устать живой человек мог даже в теле, которое занял всего несколько часов назад.

— Старое было моим сто шесть лет, — сказала Энна, перехватив взгляд капитана. — Это всё время кажется чужим.

— Что с ним случилось?

— Осталось на Эйрене. Я успела уйти по служебному каналу до того, как его закрыли. Приёмное тело здесь держали на случай эвакуации.

— Успела увидеть, как уничтожили узел?

— Нет. Видела, что он погибнет. Это разные вещи.

Найра села на закреплённый табурет. Край медицинского лотка мелко дрожал от ровного гула двигателя.

— Ты знала заранее.

Энна кивнула и не прибавила ни объяснения, ни оправдания.

— Тогда начинай с этого.

— Я не могу за один разговор убедить тебя, что поступила правильно.

— Мне не требуется, чтобы ты поступала правильно. Мне требуется понимать, куда я везу шесть человек и корабельный разум.

Энна подвинула к ней футляр и наконец отпустила ремень.

— Архивный дом Тессара получил наш заказ девятнадцать дней назад. У них есть оборудование, чтобы принять общую память. Есть заверенная копия договора. Можешь проверить это по короткому каналу. Я должна была привезти архив вместе со своим телом. Вышло иначе.

— Почему нельзя отправить сам архив тем же путём, каким ты добралась сюда?

— Для меня заранее выделили одну приёмную среду. Полная императорская память туда не помещается. Пока действовал канал, я отправила человека. Себя.

— А носитель?

— Архив готовили на Селете шесть недель. Сначала передали основу, потом присылали обновления. Сегодня приняли последнее, с отметкой девять часов. Я забрала готовый носитель в нашем хранилище. Большой канал уже закрыли, оставались служебные сообщения.

— У других резиденций такая память тоже есть?

— Есть. Но они не собираются отдавать её Тессару. Наш договор старше сегодняшних приказов. Для них это теперь неудобство.

Найра опустила глаза на её новые руки. Энна держала их на коленях ладонями вверх, будто ещё не решила, можно ли им доверять.

— Копируется?

— На подходящий накопитель — да. Мой носитель перегружен, но ваш рейсовый архив должен принять запасной экземпляр. Придётся освободить место.

— Ты разрешаешь?

— Я прошу. Если меня убьют или повредят футляр, у рейса останется смысл.

Найре не понравилось, как легко Энна вычеркнула себя из собственного спасения. Она вызвала Летту и велела проверить старые грузовые записи, вынести их на отдельный накопитель и подготовить место. Ту часть архива, где Исо хранил свой личный опыт, никто не тронул.

— Сам архив я читать не стану, — сказала Найра. — Только описание груза и условия доступа. На корабле семь человек. Из них одна знает, что везёт. Мне это соотношение не нравится.

— Оглавление открыто.

Энна потянулась к застёжке, но пальцы не попали в углубление. Она попробовала ещё раз, рассердилась и отвела руку. Найра открыла футляр за неё.

Внутри лежала пластина размером с ладонь, и ничего похожего на корону в ней не было: чёрный край, серый корпус, маркировка теплового отвода. На боковой грани кто-то наклеил бумажную полоску и написал на ней от руки время: 09:00.

— Почему бумага?

— Чтобы время было видно, когда всё выключено.

Найра взвесила футляр в руке. Он оказался неожиданно тяжёлым, будто весь вес четырёх тел лёг в одну ладонь, и она передала его Летте, которая как раз появилась в дверях.

По дороге на мостик капитан задержалась у обзорного экрана. Селет уже нельзя было различить без увеличения. Зато на схеме впереди, возле врат, появилась новая метка: со стороны Меры из перехода вышел военный корабль и лёг поперёк их подхода.

До него оставалось восемь часов полёта.

Глава 3. Место в переходе

У врат стояла очередь из кораблей, которым негде было ждать.

На схеме Идриса Найра насчитала шесть меток, и все шли к одной точке с разных сторон. Остановиться ни одна не могла: на торможение ушло бы топливо, отпущенное на дальнейший путь, и окно было бы потеряно. Внешнее кольцо Селета открывало грузовой переход ровно в двадцать три часа, и окно держалось три минуты сорок секунд.

Идрис уменьшил изображение, и шесть меток вытянулись в тонкую цепочку. Чуть в стороне висел военный корабль, замеченный ещё после отхода, — корвет «Арден».

— Им запрещают заходить? — спросила Найра.

— Приказа на торможение пока нет.

— Нам?

— Нам велено занять место рядом с корветом и приготовиться к приёму группы.

Навигатор говорил спокойно. Он всегда успокаивался, когда плохие варианты удавалось пересчитать. Перед ним на экране стояли два расчёта: догнать по скорости грузовой караван или уйти к «Ардену». Второй означал торможение, после которого топлива на самостоятельный уход к Тессару уже не оставалось.

Найра открыла первый расчёт.

— Пойдём с грузовыми.

— Не пойдём, — сказал Идрис. — Наше место у каравана есть. Допуска для буксировки — нет.

Он показал сообщение портовой службы: «Весперу» аннулировали разрешение на самостоятельное прохождение под тягой, а станция внесла в реестр предупреждение о перегреве и повреждённом радиаторе. Правда, записанная в нужную графу, выглядела убедительнее любого обвинения в измене.

Найра перевела взгляд на Сева. Механик сидел на полу у вспомогательного пульта, придерживая коленями открытый ящик; новую теплоотводящую линию он уже подключил и теперь собирал инструменты.

— Если я покажу, что перегрева нет?

— Сейчас нет, — сказал механик. — Дадим тягу на выравнивании — придётся опять сбрасывать. Их шлюзовой контроль увидит выброс и остановит нас. Законно.

— Отремонтировать радиатор?

— В скафандре, снаружи. После остановки. За час, если повезёт.

До начала окна оставалось двадцать восемь минут.

Найра всмотрелась в цепочку транспортов. Третий корабль значился буксировочной платформой, и на его раме лежал длинный набор конструкций для орбитального поселения: секции опор, сложенные защитные экраны, резервные двигатели. В корме белели пустые грузовые гнёзда, и для курьера, которому некуда было деться, красивее мест во всей системе сейчас не нашлось бы.

— Соедини с третьим.

Диспетчер платформы слушал молча и разглядывал Найру сквозь широкие защитные очки. Кожу вокруг очков покрывала мелкая шерсть, а на каждой ладони, лежавшей на поручне, было по два больших пальца с разных сторон. Тело, видимо, выбирали под работу с захватами, а не под красоту. За спиной у него двигались ещё двое, почти такие же.

— Масса? — спросил диспетчер.

Найра отправила данные «Веспера» вместе с допусками сцепных узлов. Диспетчер покосился на боковой экран.

— Возьму. Если вы погасите собственный двигатель до захвата. Избыток тепла мне в раму не гоните.

— Гасим.

— Деньги вперёд.

Летта назвала остаток свободного счёта, и на этот раз Найра не делала вид, что его хватит. Диспетчер сказал «нет» и потянулся отключить связь.

— У меня двенадцать катушек волокна, — произнесла Найра. — Груз наш, куплен под перепродажу. Заберёте на Мере.

Летта резко повернулась к ней.

— С доплатой за охлаждение, — сказал диспетчер.

— Шесть катушек сейчас в залог. Ещё шесть после расцепки.

Человек провёл пальцем по оправе, выводя перед глазами характеристику товара. Найра ждала. Корабль ещё не тормозил, и каждая потерянная минута поднимала цену следующего манёвра.

— Все двенадцать после расцепки, — сказал диспетчер. — Переход права сейчас. И письменное подтверждение отсутствия вооружённой погони.

— Его не будет.

Он поднял голову.

— За нами пришёл корвет. Сейчас выясним, считает ли он это погоней.

Диспетчер долго молчал, потом свернул изображение в маленькое окно в углу экрана. Он не согласился, но и не ушёл.

Найра вызвала «Арден».

Командир корвета оказался немолодым человеком с проседью у висков и не стал представляться. На мундире у него не было ничего, кроме коронного знака и имени корабля. За его плечом висела схема врат, почти такая же, как у Идриса, только шесть гражданских меток на ней были окружены военными обозначениями.

— Капитан Келл. Остановите разгон, — сказал он.

— Мы готовимся к сцепке с платформой. Курс на Меру.

— На борту лицо, подлежащее охране короны.

— Под охраной. Мой врач занимается ею с Селета.

— Вы поняли распоряжение.

Найра чувствовала на себе взгляды со всех мест мостика. Даже Сев бросил собирать ящик. Она вывела приказ Саэна рядом с лицом командира.

— Этот документ требует вывести пассажира со станции и принять дальнейший маршрут в системе Мера. Мы так и делаем.

— Ваш выход был запрещён портом.

— Порт выполняет другой приказ. Я предлагаю не возвращаться туда и не пропускать окно. Ваш представитель сможет связаться со мной на Мере.

— Сможет подняться на борт.

— Сможет связаться, — повторила Найра.

Офицер смотрел на неё с неподдельным интересом. Ей подумалось, что этот разговор для него, может быть, первая настоящая встреча с расколотой властью. Оружия у корвета хватило бы, чтобы разнести «Веспер» вместе с архивом, и на схеме такое решение выглядело бы простым. Но приказ велел получить пассажира живым.

— Мы можем закрыть створ, — сказал он.

— Можете. Тогда задержатся и остальные. Я не обещаю вам удобства, командир. Я предлагаю довезти груз в целости до следующего узла.

Офицер выключил звук со своей стороны, и Найра видела, как он слушает невидимого собеседника. У неё оказалось несколько секунд, чтобы почувствовать сухую кожу на собствен-

ных губах, тупую боль в колене и нелепое желание вернуть всё к тому часу, когда главной её заботой была цена хладагента.

— Он не отпустит, — тихо сказал Дакс.

— Если не отпустит — остановимся. С ним мы не справимся.

Дакс кивнул. Похоже, ему важно было услышать именно это.

Командир вернул звук.

— Получено подтверждение от резиденции Саэн. Следуйте на Меру в составе грузовой группы. На выходе сохраняйте открытой военную связь. «Арден» пройдёт следующим окном и догонит вас. Попытка изменить согласованный курс будет расценена как уклонение от коронного распоряжения.

— Принято, — сказала Найра.

Он отключился.

Ещё секунду она сидела не двигаясь и ждала, пока уймётся дрожь в ладонях. Потом развернула окно платформы.

— Вы всё слышали.

— Слышал. На вас пока не стреляют. Груз оформляйте.

Летта прислала документы на подпись, не сказав ни слова. Найра подписала, и двенадцать катушек, купленных на сбережения трёх рейсов, за несколько секунд сменили владельца.

В двадцать два сорок восемь «Веспер» погасил двигатель.

Пол ушёл из-под ног. Сев успел захлопнуть ящик, но оставшийся снаружи ключ поднялся над крышкой и поплыл к двери, где его на лету поймал Дакс. Найра затянула ремни. Два часа назад Мей ещё раз осмотрела ушибленное колено и велела беречь ногу; о рекомендации Найра забыла почти сразу.

Платформа приближалась сверху, если считать верхом корабельный потолок, и её рама закрыла половину звёзд. Кольцевые опоры поселения лежали на ней, как сложенные обручи, и только теперь Найра поняла, каким огромным будет этот будущий дом: рядом с его грузом «Веспер» выглядел запасной шлюпкой.

— Два метра вправо, — сказал диспетчер платформы. — У вас радиатор выступает за присланный контур.

— Исправляем.

Сев втянул повреждённый кожух ещё на ладонь и выругался. В микрофоне взвизгнул металл.

— Теперь всю направляющую менять.

— Делаешь, — ответила Найра.

Она следила за показаниями сближения. Исо выравнивал движение малыми импульсами, платформа отвечала своими и не спеша принимала курьер в свободное гнездо. Первый захват коснулся корпуса, второй не дотянулся.

— Левый кормовой, — сказал Исо. — Захват настроен по старым размерам корпуса. Там накладка после ремонта.

Диспетчер запросил ручной допуск. Найра разрешила и услышала глухой удар: захват сомкнулся поверх накладки. На экране один огонь сменил жёлтый цвет на зелёный, за ним ещё один.

— Держу, — произнёс диспетчер.

Только тогда Найра поняла, что всё это время не дышала. Теперь её корабль держали чужие руки, и вырваться из них без разрешения она уже не могла.

До начала перехода оставалось шесть минут. «Арден» уходил в сторону, освобождая грузовой коридор, и делал это без резких поворотов, не разворачивая оружия. Это спокойствие понравилось Найре меньше открытой угрозы. На другой стороне их ждали люди, чьи имена командир даже не счёл нужным назвать.

— Они дадут нам уйти с Меры? — спросила Летта.

— Будем решать там.

— Мы только что отдали всё, на что собирались идти домой.

Найра развернула к ней кресло.

— Я видела счёт.

— Я говорю не про счёт. Ты решила за нас, что пассажир важнее возвращения.

— На внешней стоянке можно было сойти.

Летта коротко усмехнулась.

— И оставить тебе свою долю корабля? Хороший выбор.

Найра хотела ответить, но не нашла слов, которые не прозвучали бы приказом. За девять лет между ними набралось столько долгов, что добровольное решение порой оказывалось добровольным только на бумаге.

— В Тессаре я верну грузовые деньги из оплаты рейса, — сказала она.

— Если мы попадём в Тессар.

— Если попадём.

Летта отвернулась к экрану. Спор не закончился, просто время на него вышло.

На оптическом изображении врата проступили тёмным разрезом в сиянии служебных огней. Самого кольца почти не было видно: редкие сигнальные точки очерчивали окружность, внутри которой звёзды уже лежали иначе. Селетская звезда светила с кормы, а за створом, в системе Мера, освещённая часть пространства была сбоку, и по раме платформы медленно прошла перемена света.

Найра вспомнила свой первый переход. Тогда она была ещё грузовым помощником и ждала боли, тошноты или хотя бы толчка, а ничего не случилось. И всё равно сейчас она по старой привычке упёрлась затылком в подголовник.

Нос платформы пересёк створ.

На мгновение местная связь погасла и тут же вернулась, уже с другим фоном и чужим диспетчером: курс, скорость, последовательность выхода. Найра ответила, назвала судно, повторила положение в сцепке. «Веспер» был в системе Мера, всё ещё зажатый четырьмя чужими захватами.

В двадцать три ноль три Исо принял новый пакет.

Резиденция Иллис требовала сохранить архив и следовать к её представителю. Она обещала оплатить повреждения, топливо и любые разумные расходы, а Энне Сейл гарантировала безопасность под личным покровительством императора.

Ещё через минуту пришёл ответ Саэна: сохранять позицию, «Арден» ожидается через четыре часа.

Найра велела Идрису запросить обычный выходной маршрут платформы, с которой они были сцеплены, и вызвала Мей.

— Как пассажир?

— Спит. Не буди без причины.

Причина появилась раньше, чем Найра успела отключить канал.

Исо доложил, что резервная копия архива готова. Летта освободила для неё место ещё на разгонном участке, и почти восемь часов корабль переносил данные через переходник, следя, чтобы носитель не перегрелся. Теперь два полных экземпляра лежали в разных отсеках, и ни один из них не говорил, которому из императоров можно верить.

Найра открыла оглавление.

Сначала шли привычные разделы: хозяйственные решения, сообщения резиденций, сводки двора. Подробные записи были закрыты, и одно их перечисление занимало тысячи строк. Читать всё подряд Найра не стала, а попросила выделить то, что касалось межзвёздных перевозок и их маршрутов.

Появились названия систем, изменения квот, списки военных поставок. Среди них лежала группа со странным обозначением: «Размыкание. Подготовленные направления».

Она коснулась строки.

Схема показала четыре пары врат. Три ничего ей не говорили, а четвёртая соединяла Гелию с магистралью империи.

Рядом стояло: «Аппарат размещён. Приёмка завершена». Дата — за одиннадцать дней до гибели столичного узла.

Найра увеличила схему. Путь к Гелии пересекала красная черта, а на краю поля висело предупреждение, открывшееся вместе с оглавлением: после применения восстановление парной связи невозможно.

Она позвала Энну по медицинскому каналу. Мей сначала возразила, потом посмотрела на присланную схему и подвинула приёмник к пациентке.

— Что значит «размыкание»? — спросила Найра.

Энна долго молчала, и было слышно, как ровно работает её дыхательный насос.

— Уничтожение связи между двумя опорами, — сказала она наконец.

— Закрыть проход?

— Закрытый можно открыть.

Найра провела пальцем вдоль пути от магистрали к Гелии. Другого быстрого пути у жилого тора Тавиана не было. Когда-то империя привезла дальнюю опору обычным кораблём и объявила открытие врат днём рождения нового мира. Найра помнила запись того праздника: её родители стоят у окна первого поселения, молодые и неловкие оттого, что на них смотрит вся родня.

— Сколько лет доставлять новую опору?

— Зависит от расстояния, — ответила Энна.

— Здесь.

— Больше, чем осталось большинству немодифицированных людей, которые сейчас там живут.

Летта оторвалась от грузовых документов.

— Это приказы на уничтожение? — спросила она.

— Это список подготовленных аппаратов, — сказала Энна. — Когда их включат и включат ли, из списка не узнать.

Найра ещё раз увеличила дату. Одиннадцать дней назад. Оружие доставили задолго до сегодняшних противоречивых приказов, и кто-то готовил этот выбор, пока четыре тела императора ещё делили одну память.

На обзорном экране платформа медленно поворачивалась к разгрузочной орбите. Коронный представитель Иллиса просил личного разговора, со стороны Саэна требовали подтвердить получение указаний.

Найра убрала оба уведомления и открыла семейный канал.

Сообщение от Тавиана пришло три дня назад, и она отложила его на потом: сначала груз, потом пассажир, потом выспаться и ответить. Теперь на экране был брат, неловко согнувшийся под низкой перемычкой теплицы в невращающейся части станции. Двумя руками он держался за поручни, третьей показывал набухшие стручки, а четвёртой поймал улетающую каплю.

«Най, у нас наконец получилось. Только не говори опять, что это проще возить с планеты. Я и без тебя знаю».

Он засмеялся, и запись кончилась.

Найра включила запись ответа. «Собирай…» — и представила теплицу, соседей, людей, с которыми он годами учился выращивать собственную еду. Она прервала запись, стёрла её и начала заново.

— Тавиан, — произнесла она. — Мне нужно знать, какие корабли сейчас стоят у вас. Все. И сколько людей они могут принять.

Она отправила сообщение. Красная черта на схеме осталась на месте.

Глава 4. Император Иллис

Разгрузочная орбита Меры оказалась кладбищем недостроенных домов.

Между буксирами висели кольца без обшивки, цилиндры с открытыми торцами, цепочки сферических резервуаров, и кое-где в них уже горел свет. Люди селились там, где строители успели замкнуть оболочку и подать воздух, а остальное достраивали по мере того, как приходили деньги. Над ближайшим цилиндром вращался рекламный знак: женщина протягивала руку ребёнку. Лица у женщины пока не было, потому что проектор терял половину изображения.

Идрис провёл «Веспер» вдоль грузовой рамы. Захваты платформы разжались через девятнадцать минут после прибытия, и ещё сорок ушло на катушки.

Найра смотрела на передачу по внутренней камере. Летта стояла в трюме, закрепившись ботинками на настиле, и провожала каждую катушку взглядом до самой створки, хотя каждый номер и так отмечал счётчик. Последнюю она погладила по краю защитной ткани. Со стороны этот жест сошёл бы за проверку упаковки.

— Груз принят, — сказал диспетчер платформы. — Хотите охлаждение, покупайте отдельно.

— Мы уходим.

— Тогда держитесь дальше от шестого каркаса. Его вчера сорвало с буксира, движение ещё не свели.

Летта приняла предупреждение. Найра отправила диспетчеру благодарность, получила в ответ короткую метку и подумала, что, наверное, так новая жизнь и начнётся: грабительские цены, честные советы о том, как не погибнуть, и никаких общих правил дальше ближайшего корпуса.

Исо вывел на главный экран очередное приглашение Иллиса.

— Представитель всё ещё ждёт, — сказал он.

— А человек Саэна?

— Прибудет вместе с «Арденом». Местный гарнизон не признал его право подняться на борт без твоего согласия.

— До какого времени?

— В сообщении нет срока.

Значит, срок зависел от того, кто первым войдёт в кабинет начальника гарнизона. Найра велела Идрису держаться у дальней стороны разгрузочной орбиты и приняла вызов.

Она ждала чиновника, а на экране появился сам Аурен.

Император сидел за узким столом, позади него были три высоких окна, и за ними медленно падал дождь. Лицо с печати оказалось живым и не особенно приятным: тяжёлые веки, широкий рот, неровная линия скул. Выглядеть молодым оно не пыталось. На правой руке у императора не было мизинца.

Цену восстановления пальца она назвала бы сразу, а вот причину, по которой человек с такой властью его не восстановил, представить не могла.

— Капитан Келл, — произнёс император. — Вы спасли моего сотрудника. Благодарю.

Под изображением бежала строка: передачу записали семь минут назад. Следующего ответа придётся ждать примерно столько же, потому что связь шла через несколько служебных переходов. Личная встреча держалась только на том, что человек в записи смотрел прямо в глаза.

— Вам прислали неправильный приказ, — продолжил Аурен. — Не поддельный. Неправильный. Моё тело в Саэне действует под давлением флотского окружения. Оно не располагает полной картиной происходящего в столице и принимает поспешные меры.

Исо отметил место, куда можно было вставить ответ. Найра ничего не записала.

— Я не предлагаю вам выбирать сторону, — сказал император. — Вы уже оказались внутри события, от которого нельзя отойти простым возвращением на прежний маршрут. Я предлагаю безопасное завершение рейса. В системе Мера вас примет коронный ремонтный док. Повреждения будут устранены. Расходы возмещены. Сотрудницу Сейл передадут в медицинское подразделение моей резиденции. Ваше участие на этом закончится.

На экране появилась сумма.

Летта, вернувшаяся на мостик, разглядывала её через плечо Найры, и никто не произнёс ни слова. На эти деньги можно было заменить радиаторы, два года не брать попутных грузов и выплатить Идрису обещанную долю, ничего не продавая.

Аурен чуть сдвинул руку, и стали видны очки, лежавшие на столе: старая вещь, почти такой же музейный предмет, как бумажная отметка на носителе Энны.

— Никаких обвинений за отход с Селета не последует. Начальник причала превысил полномочия. Вам не придётся защищать его ошибки своим кораблём.

Запись кончилась.

Исо вывел простой знак ожидания. Семь минут на доставку, ещё семь на ответ, и за это время можно было передумать несколько раз.

— Мы должны её спросить, — сказала Летта.

Найра кивнула.

Энна смотрела запись на медицинском экране. Пока император говорил, она сидела, зажав руки между коленями, и глядела не на лицо, а на стол. Голову она подняла только при словах о медицинском подразделении.

— Я туда не поеду.

— Ты знаешь, что он сделает?

— Не знаю. Но знаю, что смогу сделать я, когда окажусь у него. Ничего.

Найра села напротив. Насос на ремне тихо подрагивал, а трубки на груди Энны Мей прижала широкой лентой, чтобы их не вырвало при неловком движении.

— Ты должна мне больше этого ответа.

Энна посмотрела на неё почти с облегчением.

— Архивный дом не просто хранит память. По договору он обязан дать к ней доступ представителям сорока семи поселений. Они оплатили независимую копию ещё до разрыва. У некоторых нет даже собственных копий договоров о заселении. Коронный узел пересматривает их раз в двадцать лет, а память об исходных условиях принадлежит только ему.

— Значит, ты везёшь им бумаги.

— Я везу им возможность проверить, что им обещали. И что забрали потом. Но дело не только в них. Если Иллис получит меня, он первым делом закроет доступ к моим воспоминаниям об уничтожении узла. Он считает это частью государственной безопасности. Раньше я помогала ему так делать.

Мей стянула перчатки, палец за пальцем.

— С людьми?

— С записями, — сказала Энна. — Иногда разница была меньше, чем мне хотелось думать.

Найру взяло знакомое раздражение. Человек, которого она вытащила из шлюза, опять оказывался сложнее груза: каждая новая подробность меняла вес решения, уже лежавшего у неё на руках.

— Ты могла сказать это на Селете.

— Я могла умереть на Селете. Слова выбирала плохо.

На это Найра не нашлась что ответить.

Вернувшись на мостик, она записала короткое сообщение. Пассажирка жива, ей оказывают медицинскую помощь, и принуждать её к передаче капитан не будет. Договор с Тессаром остаётся в силе. Если император желает возместить действия своей портовой службы, платёж можно принять и без изменения маршрута.

— Последнее зря, — сказал Идрис.

— Почему?

— Подумает, что торгуешься.

— Пусть подумает. Иногда мне тоже полезно, когда меня понимают не до конца.

Ответа ждали у тёмного борта недостроенного цилиндра. Мей ушла менять Энне раствор. Сев собирался наружу: в мастерской наконец нашлась запасная направляющая, слишком короткая для полного ремонта, но годная, чтобы освободить третью лопасть хотя бы наполовину.

Дакс закреплял у него на спине страховочную катушку. Найра остановилась в дверях шлюза.

— Ты служил под ним?

Дакс понял, о ком речь.

— Не лично. Тот, что в Саэне, принимал наш выпуск. Мы стояли на плацу четыре часа. Ветер гнал песок в лицо. Он обошёл строй и спросил каждого, зачем тот пришёл.

— И что ты ответил?

— Чтобы дороги оставались открытыми.

Найра ждала продолжения, но Дакс затянул последнюю пряжку на скафандре механика и провёл по ней ладонью.

— Тогда это было правдой, — сказал он.

Сев поднял шлем.

— Для меня и сейчас годится. Только начните с дороги к третьему радиатору. Кто-то поставил на проход запасные баллоны.

Дакс убрал баллоны, Найра помогла закрепить их в соседней нише. Несколько минут разговор о короне ждал в стороне, а у них в руках была задача, у которой есть правильное место, подходящий размер и видимый результат.

Ответ пришёл, когда механик уже полз по наружному поручню.

Теперь император стоял, и за окнами его резиденции стемнело. Голоса он не повысил и обещанную сумму с экрана не убрал.

— Я уважаю вашу заботу о пассажире. Но вы принимаете временное распоряжение отдельного сотрудника за право определять судьбу имперской собственности. Память в вашем трюме относится к личности правителя. Независимое хранение не означает независимого распространения. До урегулирования статуса перевозка должна быть прекращена.

Корабль отметил новую строку: коронный ускоритель Меры больше не обслуживал «Веспер».

Это была не угроза на будущее. Зелёный маршрут исчез с навигационного экрана прямо у Найры на глазах. Ускоритель мог разогнать корабль внешним полем и сократить перелёт к тессарским вратам до тринадцати часов, а без него, с повреждённым радиатором, путь занимал сорок три.

— Я предлагаю вам возможность остаться вне конфликта, — повторил Аурен. — Она не будет доступна бесконечно.

Изображение погасло.

Снаружи заскрежетало: Сев выводил смятую направляющую из гнезда. В его камере были только перчатки, обшивка и край ослепительно яркого жилого кольца вдалеке. Императора он не видел и не знал, что обещанные детали только что исчезли вместе с деньгами.

— Половину хода получу, — сообщил механик. — Больше нельзя. Дадите полную нагрузку — сорвёт.

— Половину и оставляй.

Найра подошла к Летте. Та сверяла траекторию платформы с расположением военных судов, и бывший попутный груз уже уходил на ней к другому владельцу.

— Я отказалась, — сказала капитан.

— Я слышала.

— У тебя есть другой вариант?

Летта подняла глаза.

— Есть. Отдать им копию и оставить женщину. Был бы вариант, если бы ты до разговора спросила нас всех.

Найра замерла. Она и правда не спросила. В её голове архив и пассажирка всё ещё были одним целым, потому что появились у шлюза вместе.

— Им нужна Энна, — сказала она.

— Тогда они бы отказали. Но отказали бы нам, а не только тебе. Понимаешь разницу?

С главного экрана пришёл сигнал: «Арден» прошёл врата. Меньше чем через час быстрый катер корвета будет у разгрузочной орбиты.

Найра открыла общий канал. Она рассказала об отказе, о закрытом ускорителе и сорока трёх часах полёта, а потом предложила обсудить передачу одной копии без Энны. Исо тут же объяснил, что общая память у Иллиса уже есть и требует он другого: контроля над тем, кто её получит. Отдай они ещё один носитель, свободы им это не вернёт, пока о втором экземпляре известно.

Летта выслушала до конца. Довольной она не выглядела, но теперь решение прозвучало перед всеми.

Сев вернулся через шлюз с погнутой полосой металла в руках и глубокой красной отметиной от подкладки шлема на щеке. Дакс принял у него инструмент, Идрис проверил готовность двигателя, Мей закрепила кресло пассажирки.

«Веспер» лёг на длинный маршрут. Ускоритель остался в стороне цепью огней, по которой другой корабль уходил к вратам легко и почти без расхода топлива.

Найра проводила его взглядом без зависти. Ей слишком хотелось верить, что раз цена заплачена, то и выбор был верным, и она знала, как опасна эта привычка.

От брата пока не было ответа. Семейный канал в углу экрана молчал, а выше, в прозрачном кармане, Тавиан на старом снимке всё так же прятал две руки за спину, чтобы её рассмешить.

Глава 5. Долгий берег

На двенадцатом часу перелёта Найра проснулась от тишины.

Обычно за переборкой гудела подача воздуха, а теперь слышалось только слабое потрескивание остывающего металла. Койка почти не давила на спину: тягу уменьшили. Найра повернула голову и увидела у двери полоску аварийного освещения.

— Исо?

— Плановая смена контура. Сев предупреждал тебя перед сном.

Предупреждение она помнила. Как согласилась поспать ещё час, не помнила.

— Всё в порядке?

— В пределах расчёта.

Уснуть с такой формулировкой было трудно. Найра села, осторожно согнула ногу и потянулась за одеждой. В каюте пахло ею самой, нагретой тканью и чем-то сладким: на полке стояла открытая упаковка фруктовой пасты, которую она унесла с завтрака и забыла съесть.

У двери её ждал Дакс. Он сидел на откидном сиденье с планшетом на коленях, и одну ступню засунул под поперечину, потому что при пониженной тяге любое неосторожное движение могло поднять его вместе с сиденьем.

— Что случилось?

— Ничего нового. Идрис просил не будить до смены контура.

— Ты сторожил мою дверь?

— Свою капитанскую смену.

Найра глянула на планшет. На экране была старая фотография женщины у моря, и Дакс убрал её, не пряча экран нарочно.

— Жена?

— Мать. Сегодня у неё день рождения.

— Передал поздравление?

— Передал. Оно придёт позже.

В его голосе не было ни обиды, ни особой грусти. Они все привыкли отправлять слова в дорогу и не рассчитывать, что адресат увидит их сразу. Мать Дакса Найра знала по сообщениям: невысокая женщина с сильными руками, которой так и не понравилось, что сын ушёл с военного корабля. Однажды она прислала капитану шесть одинаковых носков, уверенная, что в дальнем рейсе половина вещей обязательно пропадает.

— Скажи ей, что носки ещё целы.

— Не поверит.

Дакс встал, освобождая проход, и пошёл к корме. Найра на секунду задержалась у его сиденья. В политических разговорах он казался ей частью давно устаревшего порядка, а в обычном коридоре был просто человеком, которому ещё ждать от матери ответа на поздравление.

На мостике дежурила Летта. Идрис спал в соседнем отсеке, а Сев менял фильтр, забитый мелкой металлической крошкой после аварийного раскрытия радиатора. Третий контур работал на половину площади: двигаться это позволяло, но запаса на резкий манёвр почти не оставляло.

— «Арден»? — спросила Найра.

— Идёт коротким путём к выходным вратам. Они могли бы догнать нас сейчас, но берегут топливо и ждут там.

— До границы Тессара остаётся тридцать часов. За это время многое изменится.

— На это они тоже рассчитывают.

Найра пролистала сводку. На Мере три военных представительства спорили, чьи полномочия действуют в местных доках, а гражданские суда пока выпускали. Тессар объявил, что сохраняет нейтралитет, и велел вооружённым кораблям заранее согласовывать проход. Из Варды пришло обращение третьего Аурена: он призывал не останавливать движение товаров и признавал коммерческие договоры, какой бы резиденцией они ни были заверены.

После угроз и приказов это звучало почти разумно, пока Найра не открыла приложение. Перевозки под защитой Варды должны были платить временный оборонный сбор.

— Три голоса, — сказала она.

— И каждому нужны деньги, — ответила Летта.

Ели молча. В кают-компании нельзя было забыть, что корабль экономит: горячую воду давали по очереди, холодильный шкаф работал в режиме минимального доступа, старый садик Идриса выключили. Несколько кустов пряной травы стояли за тёмным стеклом. Исо уверял, что двое суток растения переживут, но навигатор всё равно проверял их всякий раз, проходя мимо.

Найра допивала кофе, когда корабль позвал её по имени.

— Получен сигнал бедствия. Малый транспорт «Лиан». Расхождение с нашим курсом — девять тысяч километров. Двигательная установка остановлена. Сближение доступно при задержке рейса на пять часов сорок минут.

Летта положила ложку.

На экране появился отсек, тесный даже для камеры: край рукава заслонял половину изображения. Женщина с коротко стриженной головой смотрела куда-то мимо объектива и повторяла позывной, а за её спиной плавали блестящие капли.

— Система охлаждения потеряна. Четыре человека. Одиннадцать активных личностей в транспортных средах. Просим принять нас на буксир или передать сигнал спасательной службе.

Запись крутилась уже третий час.

— Спасатели ответили? — спросила Найра.

— Служба направила запрос на подтверждение резиденции, которой подчиняется сектор. Ответа нет.

Найра перевела взгляд на Летту. Та уже открывала запас топлива.

— Если подхватим их, на входе придётся снова платить за буксировку.

— Мы ещё не знаем их массу.

— Я не говорю «не подхватим». Я считаю.

Найра приняла прямой вызов. Женщина назвалась Руа Рел, капитаном и единственным владельцем «Лиана», и говорила быстро, будто боялась, что связь оборвут на середине фразы. Пятнадцать пассажиров; четверо телесных, одиннадцать — в вычислительных кассетах. Они везли их с Вея на работу в Тессар, и рейс считался простым. На выходе из ускорителя лопнула магистраль, заклинило общий насос, а запасной оказался подключён к той же повреждённой линии.

— Кассеты греются, — сказала Руа. — Мы уменьшаем скорость жизни. Сейчас они получают минуту за двадцать наших. Ниже без согласия нельзя. Они думают над согласием.

Найра сверилась с часами. Пока Руа ждала ответа, люди в кассетах успели бы прочитать разве что несколько слов запроса.

— Почему не отключить совсем?

— Это транспортные среды, не холодные архивы. Сохранение займёт время и энергию. Энергия у нас есть. Время зависит от температуры.

Одиннадцать человек, к которым смерть подходила снаружи быстрее, чем они успевали её осмыслить.

Найра собрала Мей и Исо на общий разговор. Корабль запросил параметры кассет, врач — состав воздуха и медицинские данные четырёх телесных пассажиров, а Летта составила список того, что можно отдать, не оставив «Веспер» без собственного жизнеобеспечения.

Сев пришёл последним, с полосой тёмной грязи на запястье.

— У нас мало охлаждения для себя.

— Им не нужен наш двигатель, — сказал Исо. — Только отвод тепла от сред. Пока мы идём на малой тяге, свободной мощности достаточно. После разгона придётся ограничить мою скорость вычислений.

— Насколько?

— До обычного человеческого темпа на большей части задач. Навигационный контур останется отдельным.

Найра спросила, согласен ли он, и Исо ответил сразу. Летта настояла, чтобы ответ записали как решение участника экипажа, а не как команду капитана, и никто не возразил.

Перехват занял почти три часа. Маленький транспорт возник в поле зрения бледным пятном, потом на нём проступили баллоны и неровная оболочка жилого отсека. Когда-то кораблик служил катером при большой станции; Руа приделала к нему грузовую раму, два бака и жилой пузырь для семьи. Далеко ходить ему не полагалось, но межзвёздные врата превращали множество местных лодок в дальние суда.

Из повреждённой линии выходили редкие кристаллы жидкости и вспыхивали в свете Меры, так что сначала Найра приняла их за стружку.

Дакс и Сев вышли вдвоём. Буксировочный трос цепляли за старые силовые узлы, которые закрыл новый жилой пузырь, и Руа пришлось снять внутреннюю обшивку, чтобы их открыть. На передаваемом изображении рядом с её рукой проплыла детская игрушка — мягкая птица с ободранным крылом.

Найру разозлила собственная реакция. Стоило увидеть игрушку, и решение стало казаться очевидным, а одиннадцать человек в одинаковых кассетах такой власти над её воображением не имели.

— Не открывай тот люк, — сказал Сев.

Руа замерла.

— За ним силовая лапа.

— За ним у тебя разница давления. Внутренняя панель выгнута. Снимай соседнюю.

Механик подождал, пока женщина найдёт нужные крепления, и протянул через открывшееся гнездо новую скобу, а Дакс поймал её снаружи. На экране было видно, как оба упираются ногами в корпус, затягивая соединение.

Найра держала два корабля неподвижными друг относительно друга. Исо работал медленнее обычного и предупреждал о каждом импульсе заранее. Эти паузы Найра чувствовала так остро, будто он тяжело дышал рядом. Связь между кораблями сейчас держалась на её руках, на тросе и на скобе, которую двое затягивали в чужой обшивке.

Наконец Сев открыл перемычку охлаждения. Температура первой кассеты упала на два градуса, второй — на один. Третья ещё какое-то время стояла у красной черты, потом тоже начала остывать.

Руа уткнулась лицом в рукав и ничего не сказала.

— Мы возьмём вас до тессарских врат, — объявила Найра. — Дальше нужен отдельный допуск. Передайте пассажирский список и документы на среды.

— Передаю. Денег сейчас мало, но в Тессаре…

— Потом разберёмся.

Летта подняла глаза от расчётов, и Найра встретила её взгляд.

— Обсудим потом, — поправилась она. — Все вместе.

К вечеру «Лиан» шёл за кормой на длинной связке. Сев ограничил тягу ещё на четверть, и рейс удлинился. Сев успел закрепить исходный носитель и блок с резервной копией в разных защищённых нишах: оба экземпляра по-прежнему были на одном корабле, но одну случайную поломку теперь должны были пережить.

Энна попросила показать ей спасённый транспорт. Найра принесла в медотсек запись стыковки. Пассажирка смотрела молча, а потом спросила, из какого мира люди.

— С Вея.

— Через Меру?

— У них дешёвый маршрут. Ты знаешь Вей?

Энна провела ладонью по покрывалу. Новые пальцы слушались уже лучше, но мимо мелких предметов она всё ещё иногда промахивалась.

— Я занималась тем, кого считали человеком в пограничных реестрах. Активная среда, архив, производная личность, составной разум. От этого зависели налоги, проезд, право на тело. Вей много раз просил изменить классификацию своих кассет.

— И ты изменила?

— Два раза. На третий отказала. Они использовали старую систему непрерывности, которую центр перестал поддерживать. Я назвала их перевозку небезопасной.

— Она и оказалась небезопасной.

— По другой причине. От моего решения им не дали доступ к новому оборудованию. Они продолжили пользоваться старым.

За стеной медотсека негромко стукнул насос. Найра посмотрела на прибор, к которому была подключена Энна: его собрали из двух несовместимых узлов, потому что подходящего тела рядом не нашлось.

— Ты поэтому ушла?

— Нет. Я ещё долго считала, что если бы отказалась я, кто-то другой сделал бы хуже.

— А потом?

— Потом мне предложили подготовить разделение императорских экземпляров. Впервые я могла сделать не исключение для одного просителя, а изменить порядок целиком. Я согласилась слишком быстро.

Что значит это «слишком», Найра спрашивать не стала. Пассажирка устала, а капитану не хотелось получать ещё одно признание, которое до следующего узла никак не проверишь.

Она ушла в кают-компанию. Там снова горел маленький садик Идриса: навигатор договорился с Исо о расходе и включил лампу на двадцать минут, и под тёплым светом листья понемногу расправлялись после темноты.

На семейном канале мигало сообщение от Тавиана.

«Какие корабли? Что у вас случилось? У нас пока всё спокойно. Только сегодня не пришёл почтовый пакет из Керна».

Найра прослушала его дважды. За кормой на связке тянулся чужой дом, впереди ждал корвет, а до Тессара оставалось больше суток. Объяснять брату угрозу ей предстояло, зная о ней самой меньше, чем хотелось бы.

Она села под лампу рядом с растениями и начала отвечать. Лампе оставалось гореть меньше двадцати минут, а за кормой на тросе остывали одиннадцать чужих жизней.

Глава 6. Те, кто остался в памяти

Спасённый человек попросил показать ему собственное лицо.

Говорил он через дешёвый экран, прислонённый к столу в кают-компании, и на экране пока было только серое поле и имя: ХАД ЭЛЛ. Руа передала его просьбу вместе с доступом к кассете. Перегрев пережили все одиннадцать цифровых пассажиров, но троим нужна была проверка непрерывности: последние часы рассыпались у них на куски.

Мей подключила внешний динамик.

— Вы выбираете изображение сами. У нас есть ваше сохранённое представление, если хотите.

— Нет, — ответил человек. — То, которое видят остальные.

На экране возник мужчина лет сорока с густой бородой. Мей оставила вокруг него небольшую служебную рамку, чтобы никто не принял изображение за передачу из жилого отсека. Человек посмотрел на себя. Глаза изображения двигались вслед за его вниманием, и этого хватило, чтобы Найра почти забыла о кассете у них за кормой.

— Вот, — произнёс Хад. — Это чужое.

— Почему?

— Я сбрил бороду после похорон отца.

Мей сверила даты. Корабельная программа Руа загрузила старое изображение из пассажирского договора, и разница составляла пять лет. С самим Хадом ничего не случилось; устарела только оболочка, через которую его показывали другим.

Он попросил убрать бороду, потом передумал.

— Выключите лицо. Я и так поговорю.

Вернулось серое поле, и человек сразу словно отодвинулся, хотя голос остался прежним.

Найра принесла Мей чашку воды. Для Хада чашку поставить было некуда. Она села так, чтобы не заслонять экран, поняла, что это движение бессмысленно, и заставила себя не менять позу слишком поспешно.

Хад преподавал математику на Вее. В Тессаре ему обещали новое тело и работу на три года, а потом он собирался вернуться к жене. Перевозка на кассете стоила дешевле, чем место с воздухом, едой и защитой от ускорения, и разницу внесли за обучение дочери.

— Жена осталась дома? — спросила Найра.

— Да. Она не переносится. Ей страшно, что в конце дороги проснётся другая женщина.

— А вам не страшно?

Хад рассмеялся.

— Страшно. Только у нас было одно свободное место для страха.

Мей проверила его память о двух вчерашних решениях, попросила воспроизвести короткую последовательность и закончила осмотр. Когда экран погас, Найра спросила, можно ли узнать наверняка, тот ли это человек, который ушёл с Вея.

— Можно проверить повреждения и непрерывность записи, — сказала врач. — Можно спросить его самого. Всё остальное зависит от того, что ты считаешь достаточным.

— А ты?

— Я считаю достаточным, что ему нужна помощь и он способен сказать, какая.

Она убрала экран в шкаф: через полчаса он понадобится для следующего пассажира.

Найра пошла к Энне. Выходить из медотсека та уже могла, но Мей запретила ей в одиночку спускаться по узким трапам. Насос цеплялся за поручни, а длину собственного шага в новом теле Энна оценивала неверно, так что каждый переход приходилось продумывать заранее.

— Ты говорила, что архив содержит личности, — начала Найра. — Кто из них там живёт?

— Сейчас — никто. Это запись. Если дать ей среду и запустить, появится действующий экземпляр.

— Императора?

— Не обязательно. В общей памяти есть свидетельства других людей. Некоторые оставляли целые состояния сознания, чтобы спор мог рассмотреть не только документ, но и тот, кто его подписал.

— Значит, мы можем разбудить мёртвого и спросить.

Энна покачала головой.

— Того, кого записали. Если после записи он прожил пятьдесят лет, этих лет у тебя не будет. А если он изменил мнение, ты об этом не узнаешь, пока не найдёшь другой источник.

Найра вспомнила бороду Хада. Одного устаревшего снимка хватило, чтобы человек почувствовал себя чужим, а здесь речь шла о десятилетиях.

Энна предложила показать простой пример. Не императорскую личность: для её запуска на «Веспере» не хватило бы ни мощности, ни подходящей среды. Она открыла заверенное свидетельство о строительстве врат Гелии, к которому подписант приложил обычную аудиозапись.

Говорила женщина с усталым голосом. Она объясняла, почему дальнюю опору поставили возле газового гиганта, а не ближе к жилому тору: там было устойчивое питание и безопасная траектория для грузовых кораблей. Первый переход обещали сделать свободным для всех, кто строил.

Имя Найра узнала. Оно было выбито на стене школьного зала, где они с Тавианом собирались на утренние занятия.

— Я видела её на записи открытия.

— Это за восемь лет до него, — сказала Энна. — Она умерла во время доставки опоры. На открытии выступал поздний восстановленный экземпляр из другой копии. В реестре их объединили под одним именем.

Найра смотрела на неподвижный знак воспроизведения. Женщина, которую она помнила по детской записи, пережила всё иначе, чем та, чьим голосом сейчас говорила история.

— Зачем их объединили?

— Проще считать трудовой стаж. Проще наследовать. Проще изображать непрерывную победу. Причин много.

— И проще приказывать от её имени.

Энна закрыла запись.

— Поэтому Тессару нужен исходный архив, а не отредактированная справка.

Найра промолчала. До сих пор груз казался ей хранилищем секретов, удобных для шантажа. Теперь в нём зазвучали голоса людей, которых она считала знакомыми, а по-настоящему никогда не слышала.

Днём пришёл второй ответ Тавиана.

Брат записывался в ремонтной камере, сидя на сетчатой скамье. В невращающейся части станции инструменты висели на коротких шнурах, и один всё время касался его плеча. Тавиан отодвинул его двумя руками, а третьей придержал камеру.

— Послушал твой запрос. Список отправляю. Най, у нас нет флота для эвакуации. Есть два грузовых корабля, три местных буксира и пассажирский челнок, который ходит до врат. Если посадить людей в трюмы без оборудования, мы их довезём до первой остановки, а дальше что? У нас на орбите четыреста восемьдесят тысяч жителей. На моём торе — тридцать две тысячи. Даже если мы будем уходить месяц…

Он запнулся и отвёл глаза.

— Я понял, что ты говоришь про отсечение. Но здесь уже обсуждают, что Саэн наведёт порядок. Часть совета хочет попросить его защитить переход. Тебе нужно прислать что-то, что я смогу показать совету.

Найра отправила открытое оглавление с отметкой приёмки: полную копию по семейному каналу было не протолкнуть. К нему она приписала предупреждение, что список подтверждает установку аппарата, а не решение его применить. Начинать спасение брата с удобной лжи ей не хотелось.

Пока сообщение шло, они с Идрисом считали места на кораблях Гелии. Надежду навигатор изображать не стал. Он вычеркнул из таблицы всё, что не имело собственной тяги или не могло хотя бы трое суток держать нужную среду, и осталось меньше, чем назвал Тавиан.

— Можно вывозить в кассетах, — сказала Найра.

— Среды надо сначала привезти, — ответил Идрис. — И людей убедить. И иметь место, где их примут.

— Я знаю.

— Сейчас ты перечисляешь двери, которых там нет. Я знаю этот голос. У меня был такой, когда умерла дочь.

Найра замолчала.

Об этой части своей жизни Идрис почти не говорил. Дочь погибла, когда разорвалась жилая оболочка, а её резервная запись была старше на восемнадцать месяцев. Родители восстановили её и несколько лет старались не замечать, что новая дочь не помнит ни замужества, ни рождения ребёнка, ни последней ссоры с матерью. Потом она уехала и попросила не требовать от неё продолжения чужого брака.

— Она жива? — спросила Найра.

— Та, которая появилась после, — да. У неё хорошая жизнь. Она пишет мне. Мы научились разговаривать.

Идрис провёл пальцем по таблице.

— Я не против кассет. Я против того, чтобы считать их местами в спасательной лодке до того, как ты построила лодку.

Найра закрыла расчёт и попросила Исо сохранить его как черновой, с пометкой обо всех непроверенных условиях. Потом пошла в корму помогать Мей с очередным осмотром пассажира «Лиана». Ей нужно было дело, в котором помощь появлялась раньше обещания и её можно было потрогать руками.

К вечеру в корабельной сети собрался маленький общий разговор. Предложил его Хад: он хотел поблагодарить экипаж и спросил, нельзя ли ему учить детей на «Лиане», пока те ждут прибытия. Руа разрешила дочери подключиться, но предупредила, что девочка уже устала от учебных программ.

На экране появилась Таль, девятилетняя, с выбритой полоской волос над левым ухом. Она долго изучала серое поле, из которого говорил учитель, а потом спросила, умеет ли он рисовать.

Хад нарисовал круг.

— Это планета?

— Пока просто круг.

— Тогда скучно.

Он добавил второй, маленький.

— А теперь?

— Глаз. Ты нас видишь?

Хад попросил разрешения на камеру, и Таль дала его сама. Мей улыбнулась и ушла, оставив экран включённым.

Найра задержалась в коридоре. Учитель рисовал неуклюжую птицу, а девочка объясняла ему, что у её игрушки крыло совсем другое. В кассете за кормой человек, у которого не было рук, учился рисовать так, чтобы его поняли.

Последнее сообщение Тавиана пришло ночью.

«Показал совету. Теперь хотя бы слушают. Я не уеду первым. Ты ведь знала, что я так отвечу. Если можешь помочь — ищи не место для меня, а корабли для нас. И не обещай людям, что всё будет хорошо. Здесь и без тебя хватает таких обещаний».

Найра прослушала его, вынула фотографию с мостика и сунула в карман, а потом вернула на место. В снимке ничего не изменилось: рыжий свет, смешная рубашка, спрятанные за спину руки. Только теперь ей казалось, что брат давно смотрит на неё строже, чем она замечала.

Ответ она записала из трёх слов:

— Ищу. Не обещаю.

Глава 7. Право прохода

Тессар встретил их пушками, направленными в другую сторону.

Перед входной опорой Меры держали строй три нейтральных сторожевика. Светлые корпуса почти терялись на фоне освещённой пыли, но орудийные блоки темнели на них пятнами, и все три смотрели на «Арден».

Корвет Саэна висел в сорока километрах от грузового коридора. Он пришёл раньше «Веспера» и уже успел потребовать от имени империи передачи пассажира. Нейтральный конвой ответил, что в зоне перехода досмотра без своего участия не допустит. Стороны оставили друг другу достаточно места, чтобы отступить, и слишком мало, чтобы ошибиться.

Найра вывела «Веспер» в хвост гражданской очереди. За кормой тянулся «Лиан», чьё охлаждение держалось на временной перемычке, так что до передачи спасателям связку разрывать было нельзя.

— Курьер допущен, — сообщил пограничный диспетчер. — Следующее окно через пятьдесят минут. Сопровождающее судно остаётся в карантинной зоне.

— У него нет собственного охлаждения.

— Предоставьте параметры. Служба рассмотрит.

Найра увидела на экране знакомые слова и на несколько секунд закрыла глаза. Их можно было встретить в любой системе и на любом языке. Иногда после них и правда приходила помощь, а иногда они значили лишь то, что человек на другом конце связи больше не знает, что делать.

Она передала параметры ещё раз.

Командир нейтрального конвоя ответил на вызов лично и назвался Эмре Солом. Это был высокий человек с очень длинной шеей; кресло обнимало ему затылок опорой, а лицо закрывали прозрачные защитные мембраны, под которыми двигались глаза.

— Я вижу ваш договор с архивным домом, — сказал он. — Он даёт право прохода курьеру и заявленным участникам. Вы везёте ещё одно судно, зарегистрированное по старой коронной системе. Его пассажирские среды не подтверждены нашим реестром.

— Мой врач проверил их. Они живы.

— В этом я не сомневаюсь. Мне нужно понять, кто отвечает за них после перехода.

— Сейчас отвечаю я.

— Сейчас вы отвечаете за буксировку. На нашей стороне начнутся другие вопросы: размещение, медицинская среда, право работодателя требовать их услуги. У меня уже стоят два судна, владельцы которых продали нам людей под видом повреждённых накопителей.

Найра посмотрела на серые корпуса в карантинной зоне. За стенками одного из них, может быть, сидели люди, которые слышали такой же разговор и надеялись, что на этот раз офицер ошибётся в их пользу.

— Работодатель Хада оплатил транспорт, — сказала она. — Не самого Хада.

— Тогда пусть ваш Хад подтвердит это без капитана «Лиана» на канале.

Найра вызвала Мей, и через несколько минут пограничники уже говорили с пассажирами по отдельной линии, к которой у Руа доступа не было. Четверо телесных ответили быстро. С цифровыми пришлось менять темп разговора: вопрос они слышали несколько своих секунд, а ответ растягивался на минуты внешнего времени.

Окно приближалось.

«Арден» направил к карантинной зоне катер, но Эмре Сол развернул один сторожевик, и катер остановился. До «Веспера» ему было слишком далеко для абордажа и достаточно близко, чтобы Найра видела его на оптике яркой точкой.

Командир корвета вышел на общий канал.

— Капитан Келл, вы получили распоряжение сохранять курс на коронного представителя.

— Я получила распоряжение принять сообщение на Мере. Сообщение принято.

— Вы используете спор между властями для вывоза защищённого имущества.

В разговор вмешался Сол:

— Судно находится под гражданским допуском Тессара. Претензию к грузу направьте принимающей стороне. До её решения не сближайтесь.

— Вы отвечаете за последствия?

— За мой сектор — да.

Впервые Найра видела, как военный приказ натыкается на другой военный приказ и ни один не может одной печатью уничтожить второй. Спокойнее ей от этого не стало: между двумя линиями оружия оказались её корабль и неисправная лодка с ребёнком.

Руа вызвала её по рабочему каналу.

— Идите. Нам обещали служебную раму. Подадут охлаждение, когда освободится место.

— Они назвали время?

— Нет. Но вам нельзя пропускать окно.

За плечом Руа сидел её муж, Неми, и держал дочь за пояс, чтобы та не уплывала к камере. Таль делала вид, что занята игрушечной птицей, а сама ловила каждое слово.

Найра вспомнила, как ответила брату: «Ищу. Не обещаю». Хорошая честная фраза. На месте Таль она предпочла бы фразу похуже, зато с кораблём, который не улетит.

— У нас есть места для четырёх, — сказала Мей по внутренней связи. — Кассеты тоже можно перенести. Их охлаждение уже идёт от нас.

— Разъёмы на «Лиане», — возразил Сев. — Мы подключили его общую линию. Отдельные среды у них старые, на наши полки не встанут.

— Сколько нужно времени?

— Чтобы снять стойку целиком — сорок минут. Чтобы сделать хорошо — больше.

До окна оставалось тридцать семь.

Найра вызвала Сола.

— Если я приму людей и оборудование на борт, их можно провести как спасённых?

Он долго разглядывал что-то за пределами кадра.

— Можно по временному допуску. Под ваше поручительство до передачи службе размещения. «Лиан» останется здесь. Право на него вам не передаётся. И курьерский договор не покрывает расходы на пятнадцать дополнительных лиц.

— Я поняла.

— Не уверен. Архивный дом должен подтвердить, что принимает ваше обязательство, или вы вносите обеспечение сами.

Свободных денег у них почти не было. Найра повернулась к Летте, а та уже держала открытым договор с архивистами.

— Можно уступить часть выплаты за рейс, — сказала она. — Если дом согласится. Нам останется на ремонт и минимум пути. Ни на какую дорогу к Гелии этого не хватит.

— Сначала люди здесь.

Летта взглянула на неё, потом на изображение «Лиана».

— Да. Сначала здесь. Я отправлю запрос.

Работали быстро. Дакс перешёл на «Лиан» помогать с демонтажем стойки. Сев снял с грузового пола две пустые опоры, оставшиеся от катушек, и приготовил крепления. Мей встречала людей у шлюза, а Идрис держал корабли рядом, и с каждой минутой их неподвижность относительно очереди обходилась всё дороже.

Наружный манипулятор Найра взяла себе, хотя давно не делала им такой тонкой работы. Изображение запаздывало на долю секунды, захват был рассчитан на грузовые коробки, а у

стойки с одиннадцатью людьми было два удобных места для подъёма и множество хрупких трубок.

Сев разметил точки зелёным. Дакс держал стойку со стороны люка «Лиана». Руа не отпускала край, хотя её пальцы против массы оборудования уже ничего не могли удержать.

— Руа, уберите руку, — попросила Найра.

Женщина послушалась не сразу.

Захват сомкнулся. Стойка дрогнула, качнулась к раме и остановилась в сантиметрах от края. Хад по внутреннему каналу спросил, началось ли перемещение, и Мей ответила, что да, всё идёт по плану.

Найра ненавидела эту фразу, когда сама не знала плана. Сейчас план был у неё под пальцами, весь, с одиннадцатью людьми и хрупкими трубками. Ей хотелось только, чтобы никто не спрашивал подробностей.

Снаружи появились два чужих огня: пограничный катер Сола подошёл с другой стороны и выставил дополнительную страховку. Манипулятор у него был меньше и точнее. Найра передала ему вес стойки, оставив свой захват опорой, и вдвоём они вдвинули груз в «Веспер».

До окна оставалось восемь минут.

Из Тессара пришёл ответ: архивный дом соглашался удержать часть оплаты как обеспечение временного размещения. Летта поставила вторую подпись, Найра — первую. Мей проверила температуру кассет, и все одиннадцать значений оставались в рабочей зоне.

Последней с «Лиана» ушла Руа. Она ещё раз проверила жилой отсек, выключила нагреватель и сняла со стены семейную фотографию. Неми ждал её у шлюза «Веспера» с уснувшей Таль на руках.

Руа задержалась у внутреннего стекла. За кормой оставался «Лиан»: жилой пузырь, рама, баки, сдвинутая обшивка. Ни людей, ни игрушек внутри больше не было, только служебный свет, оставленный для пограничных ремонтников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.